

Ветер был пропитан густым, тяжелым запахом крови.

Цзян ХаньЯ сжимал в руке длинный меч. Острие клинка слегка опустилось, и капли свежей крови, медленно стекая по лезвию, падали на траву, перекатываясь по зеленым листьям, словно кровавые жемчужины.

Он внимательно осмотрел главаря бандитов, сверяясь с портретом, изображенным в листовке о розыске. Это был именно он – Лэй Тяньин.

Лэй Тяньин обладал весьма внушительным уровнем культивации и в совершенстве владел навыком желтого ранга «иллюзорная тень», который позволял ему мгновенно скрываться в тенях любых предметов. Благодаря этому он был крайне неуловим: хотя на его счету значилось множество жестоких злодеяний, местные жители ничего не могли с ним поделать.

Но теперь он был намертво пригвожден стрелой к стене позади себя и не мог пошевелиться.

По мере приближения незнакомца на лице бандита, всегда отличавшемся крайней жестокостью и злобой, невольно проступил неприкрытый страх. Юноша, стоявший перед ним, выглядел совсем молодым, а его манеры и осанка напоминали поведение благородного господина, пребывающего в полном умиротворении и далекого от всей мирской суеты.

Когда Лэй Тяньин впервые увидел его, он совершенно не принял этого юнца всерьез.

Листовка о его розыске висела уже давно, и бесчисленное множество людей пыталось уничтожить банду Небесной Тени, среди них было немало талантливых учеников именитых сект. Однако Лэй Тяньин до сих пор оставался целым и невредимым, в то время как те смельчаки уже давно стали бесплотными призраками под его клинком.

Лэй Тяньин полагал, что Цзян ХаньЯ разделит судьбу всех предыдущих учеников и падет от его ножа. В конце концов, он привык жить, лизав лезвие ножа, и искренне считал: разве могут такие тепличные цветы из великих сект сравниться с ним в жестокости и выживании?

Некоторое время назад.

- Ты и есть Лэй Тяньин? - спросил Цзян ХаньЯ. Его голос звучал холодно и абсолютно равнодушно.

- Именно я, твой дедушка! - Лэй Тяньин посмотрел на Цзян ХаньЯ и расхохотался. - Я как раз ломал голову, из чего бы сделать подходящую чашу для вина, а у тебя, паренек, личико весьма приятное. Если выскрести твой череп и налить туда вина - будет просто загляденье!

- Ха-ха-ха, еще один глупый щенок из знатной секты пришел искать смерти!

- Босс, этот смазливый парень пришел умирать, - выкрикнул один из бандитов.

- Покажите ему, на что способна наша банда Небесной Тени!

Подручные Лэй Тяньина с неприкрытым презрением поглядывали на Цзян ХаньЯ. От человека перед ними не исходило ни капли давления, и если не приглядываться, он ничем не отличался от обычного случайного прохожего.

Чем выше уровень культивации, тем сильнее исходящая от человека аура, которую становится всё труднее сдерживать. Сильные мира сего любят открыто демонстрировать свою мощь: это и устрашает врагов, и подтверждает их высокий статус.

А этот парень... Наверное, очередной «гений» из какой-нибудь секты, чья база культивации еще слишком мала, но который, наслушавшись лести, возомнил себя великим героем и решил прославиться, «верша правосудие». Все подобные люди до этого неизбежно погибали от рук Лэй Тяньина.

Цзян ХаньЯ никак не отреагировал на издевательские слова Лэй Тяньина. Он медленно поднял взгляд, и в его глазах, глубоких и темных, словно древний заброшенный колодец, не дрогнула ни одна рябь.

Почти мгновенно он исчез с места, а когда появился вновь, вокруг воцарилась мертвая тишина. Бандиты, которые еще секунду назад выкрикивали яростные угрозы, разом испустили дух и

повалились на землю в беспорядочных, неестественных позах.

Лэй Тяньин в тот же миг, когда Цзян ХаньЯ исчез, нырнул в тень деревьев. Ветер зашумел листвой. Глаза Лэй Тяньина яростно блеснули; он собирался совершить внезапную атаку со спины и одним движением свернуть шею этому смазливому парню.

Однако неизвестно когда Цзян ХаньЯ уже натянул тяжелый лук. Стрела, сотканная из чистой духовной энергии, мгновенно сорвалась с тетивы, целясь прямо в ту сторону, откуда собирался напасть Лэй Тяньин.

Этот рывок Лэй Тяньина иронично напоминал «взаимный бросок навстречу друг другу»: стрела с безупречной точностью пробила ему грудь и намертво пригвоздила к холодной каменной стене. Стрела из чистой духовной энергии была настолько мощной, что не давала ему даже пошевелиться.

«Стадия Духовного Монолита?!»

Только мастер, достигший стадии Духовного Монолита, был способен материализовать духовную энергию для подобной атаки.

Это был довольно отдаленный маленький городок, и уровня развития Лэй Тяньина на пике стадии Сокровенной Пустоты было более чем достаточно, чтобы держать в страхе всю округу. Как же здесь мог внезапно появиться такой сильный мастер? К тому же он был так молод, а его аура была скрыта настолько искусно, что Лэй Тяньин совершил роковую ошибку в оценке!

Иначе он бы давно сбежал!

Цзян ХаньЯ медленно приближался, и его лицо, подобное лику благородного господина, оставалось совершенно невозмутимым. Когда он поднял меч, Лэй Тяньин в полном отчаянии закричал:

- Кто ты такой?! Если уж мне суждено умирать, дай мне хотя бы знать, от чьей руки!

- Цзян ХаньЯ.

Раздался спокойный голос, и глаза Лэй Тяньина расширились от неопишуемого ужаса.

Цзян Ханья... тот самый гений из клана Цзян, будущий великий император...? Но как такая великая фигура могла оказаться в этом захолустье?

Однако Лэй Тяньин уже никогда не узнает ответа. Кончик меча пронзил сердце Лэй Тяньина, окончательно положив конец его грешной жизни.

Главарь и его сообщники были полностью уничтожены. Цзян Ханья убрал меч в ножны и направился вглубь логова банды Небесной Тени. Там оставалось еще несколько разрозненных выживших, которых он поочередно нашел и хладнокровно устранил.

Шаги Цзян Ханья были легкими и бесшумными, а его аура была скрыта настолько искусно, что никто, не присмотревшись, не смог бы заметить, что его истинная сила уже достигла средней ступени стадии Сокровенного Предела - что было на целую большую ступень выше стадии Духовного Монолита.

- Все сто шестьдесят три члена банды Небесной Тени уничтожены.

Цзян Ханья открыл дверь темницы, где томились несчастные жертвы, захваченные бандитами.

Большинство из них были самыми обычными людьми, совершенно лишенными каких-либо навыков боя, из-за чего они не могли оказать ни малейшего сопротивления жестоким бандитам.

Банда Небесной Тени отличалась трусостью в сочетании с запредельной наглостью: они намеренно выбирали в качестве своих жертв лишь самых слабых и беззащитных. Именно эта тактика и стала причиной того, что многие ошибочно и крайне низко оценивали истинную силу Лэй Тяньина. Кто мог подумать, что бандит, специализирующийся на издевательствах над простыми смертными, на самом деле обладает столь сокрушительной мощью?

Цзян Ханья разделил часть захваченных сокровищ банды между пострадавшими, распределив их поровну. При этом он намеренно ограничил сумму каждой выплаты так, чтобы она была достаточно внушительной для облегчения их участи, но при этом не слишком огромной, чтобы

не пробудить в людях опасную жадность.

- Возвращайтесь домой, - коротко бросил он.

Оставив позади за собой шквал искренних слов благодарности, Цзян ХаньЯ развернулся и медленно пошел в самую глубь логова.

Он осторожно, но методично постучал по каменной стене и, убедившись, что она полая, применил небольшое количество духовной силы. Под воздействием этого импульса в стене с глухим треском образовался пролом.

Цзян ХаньЯ замер перед входом, глядя на цветок каменной плиты, который в густом полумраке излучал мягкое, призрачное сияние. Юноша плотно поджал губы.

- Снова совпадение...

Он опустил взгляд, так и не прикоснувшись к цветку. Легким взмахом руки он вернул всё в прежний вид, восстановив целостность стены, и с тяжелым сердцем направился к выходу.

Один раз - это случайность, но что, если это повторится второй раз, третий?

Цзян ХаньЯ нахмурился, погрузившись в глубокие раздумья. В его руке внезапно материализовалась книга, на обложке которой четко значилось название: «Верховный Черной Черепахи».

В этой книге было совсем немного страниц, и за последнее время Цзян ХаньЯ перечитал ее столько раз, что многие детали заучил практически наизусть. Тем не менее, он снова открыл ее, чтобы в очередной раз убедиться в увиденном.

«...Люди из банды Небесной Тени, вероятно, никогда не узнают, что всего в одной стене от них растет бесценный цветок каменной плиты - основной ингредиент для пилюли продления жизни. Инь Цичи некоторое время рассматривал этот цветок, излучающий мягкий свет, и, пребывая в хорошем настроении, забрал его с собой...»

Он медленно закрыл и убрал книгу.

Цзян ХаньЯ получил этот странный артефакт полмесяца назад. В тот момент он, как и всегда, был погружен в практику, когда прямо перед ним из ниоткуда, словно из воздуха, возник этот фолиант.

Клан Цзян был одной из сильнейших и влиятельнейших фракций в самом центре континента, а место, где практиковался Цзян ХаньЯ, находилось в глубоко засекреченных тайных покоях клана. Туда никакой посторонний не мог проникнуть, чтобы остаться незамеченным.

Единственным, кто был бы способен на подобное вторжение, мог быть лишь мастер уровня великого императора, но на всем континенте Черной Черепахи уже десятки тысяч лет не появлялось практиков такого уровня. Более того, даже если бы такой скрытый великий император существовал, какой смысл был бы в том, чтобы совершать подобную выходку?

Это также не могло быть делом рук кого-то из членов клана Цзян. Чтобы преодолеть все защитные барьеры и при этом остаться незамеченным для самого Цзян ХаньЯ, нужно было быть как минимум мастером стадии Истинного Монарха, а такие люди в клане занимали исключительно ключевые, высокопоставленные позиции и не стали бы заниматься подобными интригами.

В книге было подробно записано, как некий человек по имени Инь Цичи, используя загадочное устройство под названием «система межмировой торговли», прошел невероятный путь от посредственного, ничем не примечательного юноши до великого императора Чёрной черепахи.

Учитывая жесткий и бескомпромиссный стиль клана Цзян, если бы старейшины узнали о существовании такой информации, они, скорее всего, немедленно нашли бы способ расправиться с этим Инь Цичи, чтобы устранить потенциальную угрозу.

Сам Цзян ХаньЯ обладал выдающимися способностями и с самого детства считался гением, будущим великим императором. В свои семнадцать лет он уже достиг средней ступени стадии Сокровенного Предела и был главной, самой многообещающей надеждой всего клана Цзян.

Если бы клан узнал, что некий Инь Цичи действительно может стать великим императором и, судя по описанному в книге характеру, никогда не примкнет к их рядам, они не стали бы сидеть сложа руки. Напротив, они приложили бы все усилия, чтобы уничтожить его еще в

зародыше.

Кроме того, в книге содержалось множество глубоких секретов, которые никак не могли предназначаться для еще не повзрослевшего Цзян ХаньЯ.

Прошло несколько дней, но в клане Цзян всё оставалось подозрительно спокойно. Это лишь дополнительно подтверждало теорию о том, что книга не была делом рук кого-то из его сородичей.

Цзян ХаньЯ медленно листал страницы. Хотя книга повествовала о грандиозной и эпической жизни Инь Цичи, в ней нашлось место и для самого Цзян ХаньЯ.

Он был представлен там как главный соперник, заклятый враг Инь Цичи.

В самом конце сюжета, когда возможность стать императором была лишь одна на весь мир, Цзян ХаньЯ стремился к ней всеми доступными силами, точно так же, как и Инь Цичи. Однако, несмотря на колоссальную поддержку и ресурсы своего клана, Цзян ХаньЯ проиграл. Он погиб от меча Инь Цичи с минимальным, почти незаметным отрывом в силе.

Будучи признанным гением, Цзян ХаньЯ был весьма горд. Если бы он проиграл из-за явной нехватки мастерства или таланта, он бы смог с этим смириться. Но книга не заканчивалась на этом трагическом моменте: на последних страницах говорилось, что, став великим императором, Инь Цичи использовал свою безграничную, абсолютную мощь, чтобы ввергнуть весь обитаемый мир в пучину невообразимых страданий.

Его слова в книге звучали пугающе просто: «Так гораздо интереснее».

Дочитав до этого места, Цзян ХаньЯ внешне остался невозмутим. Однако внутри него возникло лишь одно жгучее желание - громко и грязно выругаться.

«Инь Цичи, ты что, больной на голову?!»

Ты стал великим императором, так продолжай совершенствоваться, достигай новых высот или наслаждайся почестями, как тебе угодно, но чем тебе помешал этот мир? Зачем ты устроил

весь этот кровавый хаос?

Книга «Верховный Черной Черепахи» многие события описывала лишь вскользь, важные моменты упоминались парой коротких фраз, и даже истинная причина, по которой Инь Цичи решил устроить глобальный кошмар, не была объяснена.

Однако некоторые сюжетные линии с пугающей точностью полностью соответствовали реальности, и Цзян ХаньЯ не осмелился относиться к этому легкомысленно. Он решил лично всё проверить.

Способ проверки был предельно прост: он искал возможности, которые, согласно тексту книги, должны были принадлежать Инь Цичи. Это были редкие природные сокровища, скрытые артефакты и таинственные клады.

Книга умалчивала о глубоких причинах событий, но эти возможности описывала с предельной, почти хирургической ясностью. Это было похоже на подробный путеводитель по сокровищам мира.

Автор книги, казалось, намеренно хотел, чтобы тот, кто окажется владельцем этого фолианта, просто следовал указаниям и с легкостью завладел всеми ценными ресурсами.

Может быть, эта книга изначально должна была попасть в руки самого Инь Цичи, но по какой-то причудливой воле случая оказалась у Цзян ХаньЯ?

Цзян ХаньЯ не знал подробностей. За эти полмесяца он уже исследовал несколько мест, расположенных ближе всего к клану Цзян, и этот цветок каменной плиты стал уже третьей успешно найденной возможностью, описанной в книге.

Сердце Цзян ХаньЯ дрогнуло, а нетолстая книга в его руках внезапно стала казаться невероятно тяжелой. Эта книга действительно описывала факты. Факты будущего.

Цзян ХаньЯ вспомнил последнюю страницу, где Инь Цичи, уже достигший вершины могущества, смотрел на охваченный хаосом мир и радостно, почти безумно смеялся:

«Так гораздо интереснее».

Он глубоко вдохнул, пытаясь сдержать эмоции, но всё же не выдержал и тихо, сквозь зубы, выругался:

- Инь Цичи, ты что, больной?

<http://bllate.org/book/17943/1720814>